

К.К. Арсеньев

Судебное следствие

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
К11

К11 **К.К. Арсеньев**
Судебное следствие / К.К. Арсеньев – М.: Книга по Требованию, 2014. –
370 с.

ISBN 978-5-458-13200-8

Судебное следствие. Сборник практических заметок К. К. Арсеньева. Содержит общие условия производства уголовных дел в судебных заседаниях и порядок проведения судебного следствия.

ISBN 978-5-458-13200-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга служитъ продолженіемъ сборника практическихъ замѣтокъ, вышедшаго въ свѣтъ въ 1869 г. подъ заглавіемъ: «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовного дѣла до начала судебного слѣдствія». Цѣль и планъ нашего труда остались тѣже самые; главную часть его по прежнему составляетъ систематическое обзорѣніе рѣшеній уголовного кассационнаго департамента Прав. Сената †). Постановленія устава уголовного судопроизводства о судебномъ слѣдствіи могутъ быть названы однимъ изъ самыхъ совершенныхъ, самыхъ безукоризненныхъ отдѣловъ нашего законодательства. Въ первой части сборника мы доказывали необходимость коренной реформы въ существующемъ у насъ порядкѣ преданія

†) За 1866, 1867, 1868, 1869 и первую половину 1870 г. Рѣшенія 1869 г. начиная съ № 1100 до № 1126 напечатаны въ сборникѣ кассационныхъ рѣшеній по ошибкамъ подъ №№ 2000 — 2026. Ссылаясь на эти рѣшенія, мы приводимъ какъ настоящіи ихъ №, такъ и тотъ, подъ которымъ они напечатаны.

суду; въ настоящей книгѣ намъ приходилось только настаивать на точномъ исполненіи закона, на толкованіи и примѣненіи его въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понималъ законодатель. При сравненіи русскаго уголовного процесса съ французскимъ или нѣмецкимъ, мы часто отдавали преимущество нашему уставу уголовного судопроизводства предъ заграничными кодексами, нашей судебной практикѣ передъ обычаями, выработанными заграничною магистратурой. Насъ могутъ упрекнуть по этому поводу въ оптимизмъ, въ непониманіи слабыхъ сторонъ нашего судебного устройства или по крайней мѣрѣ въ преждевременныхъ похвалахъ ему, когда его характеристическія черты не успѣли еще обрисоваться определенно и ярко †). Этотъ упрекъ былъ бы справедливъ, еслибы предметомъ параллели, проводимой нами между Россіей и континентальными государствами западной Европы, былъ общій характеръ, общій духъ уголовныхъ законовъ, положеніе магистратуры среди другихъ государственныхъ властей, прочность ея организаціи и вліянія, которымъ она пользуется. Въ нашей книгѣ идетъ рѣчь вовсе не объ этомъ; мы сравниваемъ только отдѣльные постановленія закона, отдѣльные приемы судебной практики, и находимъ, что

†) Упрекъ въ оптимизмъ былъ сдѣланъ намъ по поводу публичной лекціи, прочитанной нами въ сентябрѣ 1867 г.,—лекціи, въ которой были отчасти высказаны мысли, подробно развитыя въ настоящей книгѣ.

результатъ этого сравненія иногда благопріятенъ для Россіи. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего; выступая позже другихъ государствъ на поприще судебной реформы, Россія не могла не воспользоваться ихъ примѣромъ, не могла не избѣжать нѣкоторыхъ ошибокъ, ими сдѣланныхъ или дѣлаемыхъ. Есть цѣлыя отдѣлы судопроизводства, которые стоятъ у насъ ничуть не выше, даже гораздо ниже иностранныхъ образцовъ (предварительное слѣдствіе, преданіе суду, особый порядокъ производства дѣлъ о политическихъ преступленіяхъ, и др.); но ни одинъ безпристрастный наблюдатель не отнесетъ къ числу такихъ отдѣловъ законы о судебномъ слѣдствіи, о судебныхъ преніяхъ, о постановкѣ вопросовъ. Что касается до нашей магистратуры, то она еще не вышла изъ перваго періода судебной реформы—періода преданности и уваженія къ великому дѣлу, которое возложено на нее. Въ симптомахъ, заставляющихъ опасаться за ея будущность, къ несчастію нѣтъ недостатка; но въ настоящемъ еще не потухъ тотъ свѣтъ, который былъ зажженъ уставами 20 ноября 1864 г. Всего вѣрнѣе духъ уставовъ охранялся и охраняется петербургскими судебными мѣстами, — и мы готовы признать, что нѣкоторые изъ нашихъ выводовъ, основанные преимущественно на дѣятельности С.-Петербургскаго окружнаго суда, не безусловно и не исполнѣ примѣнимы ко всѣмъ судамъ провинціальнымъ. Дальше извѣстнаго предѣла различіе между

судами простираются, впрочемъ, не можетъ, не только потому, что надъ ними стоитъ верховный кассационный судъ, но и потому, что провинціи всегда испытываютъ на себѣ вліяніе Петербурга.

Въ нашей юридической литературѣ есть только одно сочиненіе, относящееся къ судебному слѣдствію: это монографія г. Л. Владимірова «о значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ» †). Она разобрана нами подробно въ четвертой главѣ втораго отдѣленія настоящей книги.

К. Арсеньевъ.

С.-Петербургъ, 3 января 1871.

†) Второе изданіе ея недавно вышло въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОВЩІЯ УСЛОВІЯ ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВЪ СУДЕБНЫХЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ.

I.

Гласность судебного засѣданія †).

Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, сказано въ ст. 620 уст. угол. судопр., происходятъ публично. Изъ этого общаго правила изъемяются дѣла: 1) о богохуленіи, оскорбленіи святыни и порицаніи вѣры, 2) о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, 3) о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ и 4) о развратномъ поведеніи, противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ. Къ этимъ четыремъ исключеніямъ слѣдуетъ прибавить еще одно, установленное спеціальнымъ закономъ о судопроизводствѣ по государствен-

†) Отрывокъ изъ этой главы, относящійся къ гласности политическихъ процессовъ, былъ напечатанъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1870 г. (№ 179).

нымъ преступленіямъ: дѣла по обвиненію въ произнесеніи дерзкихъ, оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора или членовъ Императорскаго Дома слушаются тоже при закрытыхъ дверяхъ присутствія (уст. угол. судопр., ст. 1056). Закрытіе дверей присутствія влечетъ за собою не только удаленіе публики изъ залы засѣданія, но и запрещеніе оглашать въ печати все происходившее при закрытыхъ дверяхъ присутствія †). Есть, впрочемъ, одинъ родъ дѣлъ, подробности которыхъ не могутъ быть оглашаемы въ печати, хотя бы дѣло слушалось при открытыхъ дверяхъ: это дѣла объ оскорбленіяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не допускается до представленія доказательствъ справедливости позорищаго обстоятельства (уст. угол. суд., дополн. къ ст. 1000, пун. 11). Печатаніе всѣхъ подробностей судебного засѣданія по этимъ дѣламъ или одной первоначальной жалобы истца разрѣшается председателемъ суда въ такомъ только случаѣ, когда самъ обвиненный будетъ о томъ просить; самый приговоръ суда печатается не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія (которое, по смыслу закона, можетъ быть испрашено у предсѣдателя суда не только обвинителемъ, но и обвиняемымъ). Намъ кажется, что выраженіе закона: дѣла объ оскорбленіяхъ — въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано исполнѣ точнымъ. Оскорбленіе, въ собственномъ смыслѣ этого слова, есть рѣзкій до неприличія или до брани от-

†) Это явствуетъ изъ пун. 2-го Высочайше утвержденныхъ 20 Ноября 1864 г. правилъ, относящихся къ печатанію рѣшеній судебныхъ мѣстъ. Въ этомъ пунктѣ сказано: «дозволяется печатать о всемъ происходившемъ въ публичномъ засѣданіи судебного установленія».

зываетъ о какомъ-нибудь лицѣ, а не указаніе опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, къ этому лицу относящагося. Вопросъ о томъ, справедливо ли извѣстное позорящее обстоятельство, или можетъ ли быть доказываема его справедливость, возникаетъ только въ дѣлахъ о диффамачіи, т. е. объ опозореніи, предусмотрѣнномъ ст. 1039 уложенія о наказаніяхъ; къ этимъ только дѣламъ и можетъ примѣняться правило, выраженное въ пун. 11 дополненія къ ст. 1000 уст. угол. судопр.

На основаніи ст. 621 уст. угол. судопр., закрытіе для публики дверей судебного засѣданія, какъ мѣра чрезвычайная, должно быть допускаемо и въ случаяхъ, ст. 620 указанныхъ, только при явной въ томъ необходимости, съ точнымъ означеніемъ въ опредѣленіи суда: какія именно дѣйствія должны пропсходить при закрытыхъ дверяхъ и по какимъ причинамъ. Это постановленіе закона представляется какъ нельзя болѣе рациональнымъ. Гласность судебного слѣдствія и судебныхъ преній установлена не для удовлетвореній любопытства публики; она служитъ одною изъ важнѣйшихъ гарантій правильнаго отправленія правосудія. «Публичность засѣданія — говоритъ Ф. Эли †) — есть существенная форма судопроизводства, можетъ быть самая существенная изъ всѣхъ. Она освѣщаетъ всѣ дѣйствія судьи; она предоставляетъ ихъ, по мѣрѣ того какъ они совершаются, обсужденію и контролю общества; она предупреждаетъ злоупотребленія власти, успокоиваетъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ или можетъ имѣть дѣло съ судомъ, и окружаетъ дѣятельность суда большимъ почетомъ и блескомъ.

†) Traité de l'instruction criminelle, T. VII, p. 475.

Конечно она не может замѣнить собою другихъ формъ судопроизводства; но при широкомъ примѣненіи ея всѣ эти формы, въ чемъ бы онѣ ни заключались, представляются какъ-бы установленіями второстепенной важности». Съ этими послѣдними словами Ф. Эли трудно согласиться; гласность судопроизводства не всегда служитъ безусловнымъ ручательствомъ за правильность дѣйствій судьи уже потому, что извѣстныя злоупотребленія судейской власти, обратившіяся въ привычку, никого больше не удивляютъ и не поражаютъ (припомнимъ образъ дѣйствій президентовъ во Франціи); но въ главныхъ чертахъ мысль Ф. Эли какъ нельзя болѣе справедлива. Вліяніе гласности отражается не только на дѣятельности суда, но и на рѣчахъ обвинителя и защитника, на показаніяхъ свидѣтелей и экспертовъ. Она побуждаетъ первыхъ заботиться о возможно полномъ и добросовѣстномъ исполненіи своей задачи, предохраняетъ ихъ отъ апатіи и рутины, такъ легко развивающихся въ тѣсномъ, замкнутомъ кружкѣ, когда онъ предоставленъ самому себѣ и отдаленъ отъ живаго общенія съ окружающею его средою. Увеличивая возможность раскрытія и опроверженія ошибокъ, сдѣланныхъ на судѣ, она заставляетъ свидѣтелей и экспертовъ взвѣшивать съ особенною тщательностью каждое слово, каждый отвѣтъ на вопросы сторонъ †). Вотъ почему двери суда должны быть закрываемы только тогда, когда не подлежитъ никакому сомнѣнію, что интересы общественной нравственности были бы больше нарушены публичностью той или другой части засѣданія, нежели интересы правосудія—непубличностью ея. Мы помнимъ одно дѣло о прелюбодѣяннѣ, производившееся въ С.-Петербургскомъ

†) Ср. касс. рѣш. 1866 г. № 45, по дѣлу Ивановой.

окружномъ судѣ съ начала до конца при открытыхъ дверяхъ, потому что подробности его не представляли рѣшительно ничего несовмѣстнаго съ чувствомъ приличія и нравственностью; и конечно это случай не единственный въ своемъ родѣ †) Не слѣдуетъ забывать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ торжественная обстановка суда оказываетъ сильное вліяніе даже на людей мало развитыхъ нравственно и умственно; она заставляетъ ихъ быть осторожными въ выборѣ выраженій, обходить молчаніемъ все то, что могло бы оскорбить нравственное чувство слушателей, и передавать суду только факты, безъ той особой окраски, которая дала бы имъ характеръ соблазнительности. Самымъ поразительнымъ доказательствомъ этому служить извѣстное дѣло объ убійствѣ фонъ Зона, въ которомъ ни подсудимыми, ни свидѣтельницами не было сказано ни одного неприличнаго слова, хотя на основаніи предварительнаго слѣдствія и можно было ожидать противнаго. Тѣмъ болѣею сдержанностью должны отличаться и дѣйствительно отличаются объясненія тѣхъ, кто привыкъ обращаться съ словомъ и проникнуть сознательнымъ уваженіемъ къ суду, — объясненія обвинителей и защитниковъ. Даже тогда, когда признано необходимымъ

†) Правительствующій Сенатъ призналъ: 1) что если подсудимый обвиняется въ пѣніи непристойной пѣсни, но судъ не встрѣчаетъ надобности въ изложеніи содержанія этой пѣсни, то пѣтъ и повода къ закрытію дверей засѣданія (рѣш. 1867 г. по дѣлу Хлѣбникова и др., № 595), и 2) что если подсудимый обвиняется въ произнесеніи безстыдныхъ, неприличныхъ словъ и судъ находитъ необходимымъ спросить свидѣтелей, въ чемъ именно заключались эти слова, то двери засѣданія должны быть закрыты только на время отобранія показанія по этому предмету (рѣш. 1868 г. по дѣлу Юдиной, № 38).

закрѣть двери суда на все время производства судебнаго слѣдствія, публичность судебныхъ преній часто можетъ быть допущена безъ всякихъ неудобствъ и затрудненій.

Статья 620-я уст. угол. судопр. предусматриваетъ возможность закрытія дверей засѣданія только по такимъ дѣламъ, самый предметъ которыхъ заключается въ нарушеніи правилъ общественной нравственности или уваженія къ вѣрѣ и правамъ семейственнымъ; но какъ долженъ поступать судъ, если въ дѣлѣ, главный предметъ котораго не принадлежитъ къ числу поименованныхъ въ ст. 620-ой, встрѣчаются подробности болѣе или менѣе соблазнительнаго свойства? На этотъ вопросъ нашъ уставъ уголовного судопроизводства не даетъ никакого отвѣта. Судебная практика разрѣшаетъ его въ смыслѣ расширяющемъ права суда; двери засѣданія закрываются иногда (большею частью. впрочемъ, только на время) и по такимъ дѣламъ, которыя не подходятъ подъ дѣйствіе ст. 620. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что это противно закону и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената: закону—потому что публичность засѣданія есть общее правило, исключенія изъ котораго опредѣлены съ точностью и не должны быть распространяемы дальше ихъ буквального смысла рѣшеніямъ Правительствующаго Сената—потому что Сенатъ неоднократно признавалъ неправильнымъ закрытіе дверей засѣданія въ тѣхъ случаяхъ, указанныхъ закономъ †). Но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что слишкомъ тѣсное толкованіе закона было бы противно внутреннему его смыслу и цѣли. Изъ мотивовъ къ ст. 620-й (изд. Госуд. Канц., Т. II, изд. 1-е стр. 225, изд. 2-ое стр. 230) видно,

†) Рѣш. 1866 г. по дѣлу Ивановой, № 45, 1868 г. по дѣламъ Юдиной, Никаноровой и Назаренко №№ 38, 488 и 968.